

из дворян четырех человек писменно обязал, да во спасение живота своего, ежели от оного хотя противное слово услышу, то буду поступать, яко с злодеями".¹ Своим поведением Долторн вызвал возмущение разбойников, и „за такое отобрал Долторн главных бунтовщиков и казни предал, приказал вешать, иных четвертовать и головы рубить“.²

Матрос Василий случайно попадает на разбойничий остров и сильно выбран в атаманы: „Разбойники одионогласно российскому матросу Василию реша: «буди ты нам атаман, изволь нашу казну всю принять и нами повелевать». Тогда отвеща им Василий: «Братцы молодцы, пожалуйста, оставьте меня от такого дела, понеже я атаманом не бывал... и нача пред ними горко плакати».³ После троекратного (влияние фольклора) уговаривания Василия разбойники „все, яко лютые звери, одионогласно закричали: «Ежели ты атаманом быть не желаешь, то сего часу мы тебе изрубим в пирожные части». Видев же Василий, зело убоаяся, чтоб от них не быть и вправду убиту, глаголя им: «Буди по воли вашей».⁴ Сам он никогда не участвовал в разбоях и грабежах, выдавая спрятанные в кафтане деньги за награбленные. Долторн же предводительствовал при грабежах и разбоях.

Во время одного из очередных грабежей, рассказывает „Гистория“ о Долторне, разбойники взяли в плен дочь испанского короля Елеонору. Она хотела подарить ее есаулу, но когда вели ее по улице, в окно из своего дома увидел Елеонору Долторн и „спросил ясаула: «Что у тебя за девица и куда ведешь?». По объявлению ему обстоятельства все, а что ея к себе вел, того не объявил, но показал, якобы вел к нему, что слышав, Долторн скочи с места своего и принял ее».⁵ Вечером у разбойников по случаю грабежа был устроен пир. „По окончании оного веселия все разошлись. Тогда Долторн взял Елеонору за руку и повел в спальную свою, и как пошли, тогда Долторн объявил ей свое намерение о нарушении ее девства, что слышав, прекрасная Елеонора, воздохнув из глубины сердца, со слезами просила: «Дражайший мой господин, прошу вас, ибо я—непорочная девица, а паче честного отца дочь и чтоб не поругана была вами в моем девичестве»“.⁶ Долторн упорно настаивал на своем намерении. Когда же он допытывается, чья она дочь, то, узнав, что перед ним дочь испанского короля, совершенно меняет обращение с ней. Елеонора обещает ему за сохранение чистоты: „Ежели господь бог подаст мне такое счастье и буду во отечестве своем, то иному никому, кроме вас, супружницею быть не имею“.⁷ Предвкушая получение престола при условии женитьбы на королевне Елеоноре, Долторн обещает ей бегство с разбойничьего острова.

Матрос Василий случайно находит королеву Ираклию. Красота ее ослепляет его. Из любви к прекрасной девушке, не получив никаких обещаний, Василий спасает Ираклию от грубых вожделений разбойников. Ираклия искренно полюбила смелого, благородного „российского матроса“ и „говорила, что до законного браку сохранять во всякой девической чистоте, а кроме ево в супружество не за кого не посягать, а ежели, кто один из них какими ни есть приключившимися резонами

¹ Рукопись ГПБ, Q. XV. 125, л. 122.

² Там же.

³ Л. Н. Майков, ук. соч., стр. 8.

⁴ Там же.

⁵ Рукопись ГПБ, Q. XV. 125, л. 120.

⁶ Там же, л. 120—120 об.

⁷ Там же.